

Альберт Светлов
Письма Дон Кихота

Альберт Светлов

Письма Дон Кихота

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35239289

ISBN 9785449309822

Аннотация

Что бы вы сказали самому себе молодому, появись у вас такая возможность? Герои пьесы решили предостеречь себя от трагических ошибок, допущенных в молодости. Что из этого получилось и чем всё закончилось вы узнаете, прочитав эту пьесу.

Содержание

Действие первое

6

Конец ознакомительного фрагмента.

12

Письма Дон Кихота

Альберт Светлов

«Когда мужчине сорок лет,

Ему пора держать ответ...»

Е. Евтушенко.

© Альберт Светлов, 2018

ISBN 978-5-4493-0982-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Действующие лица:

Максимов Сергей Васильевич – 45-ти лет, рост 178 см., с небольшим брюшком, с усами, бывший учитель, ныне – писатель.

Юрина Лина Аликовна – 41год, рост 165 см, худенькая, бывший музыкальный работник, длинные светлые волосы забраны в хвост, безработная. Бывшая жена Максимова.

Сергей – Максимов С. В., но в 25 лет. Худощавый. С рыжими усами. В очках. Работает учителем в школе.

Лина – Юрина Л. А. в 21 год. Невысокая, плотненькая, длинные выющиеся волосы свободно разбросаны по плечам. Преподаёт в училище теорию музыки, учится в консерватории.

Игнат – 35 лет, муж Юриной. Среднего роста. Крепкий, уверенный. Длинные косматые волосы, рыжая всклокоченная борода.

Действие первое

Сцена разделена на 2 части. Левая часть представляет из себя комнату Максимова. Слева – давно купленное протёртое кресло, рядом с ним – журнальный столик с запылённым телевизором, кипой бумаг. В центре обшарпанный письменный стол с двумя старыми деревянными стульями. Недалеко от него – книжная полка, заставленная разноцветными томиками. На верхней полке стоят диски с музыкой. На столе – открытый ноутбук. Правее стола расположен небольшой шкаф с открывающимися наружу дверцами. Справа от него – невысокий холодильник с наклейками на двери. На холодильнике – проигрыватель музыки.

Правая часть сцены до поры скрыта занавесом. На этой части справа у стены, стоит пианино. На нём несколько стопок нот, кубик Рубика, пустая литровая банка, над пианино на стене картинка. У пианино – табурет. Рядом с пианино – мягкое кресло, способное вместить Лину и Сергея.

Место действия – город Нижний Тачанск.

Негромко звучит музыка Баха, «Прелюдия №8 BWV.853» Мелодия постепенно стихает.

Максимов сидит за столом, перед раскрытым ноутбуком, лицом к зрителю, что—то печатает. Иногда задумывается, глядя в экран, снова печатает. Потом поднимается и подходит к столику, роется в бумагах.

Максимов: Куда же я дел—то эти письма? Месяц назад попадались! Вечно бардак кругом! Когда надо, ничего не найдёшь! Ну, тут точно нет...

Остановливается, в задумчивости поглаживает пальцем бровь. Переходит к шкафу, открывает дверцу, из шкафа вываливается груда бумаг.

Ах ты, котики – енотики! Тут неделю разгрести!

Опускается на колени, роется в ворохе бумаг. Находит какой—то конверт. Читает.

Ага! Вот его—то я и искал. Быстро нашёл. Погода изменится. Точно!

Резкий звонок в дверь квартиры. Один, второй, третий раз. Максимов начинает быстро запихивать бумаги обратно в шкаф.

И кого там чёрт принёс? Поработать спокойно не дадут. Сидишь, никого не трогаешь, а тут, бац, и гостей приносит. И ведь не ждёшь никого. Сто лет сплошного одиночества и нате вам!

Сбросив бумаги кучей в шкаф, закрывает дверцы и, швырнув найденное письмо на стол, идёт влево открывать дверь. Открывает. В квартиру решительно врывается Юрина. На ней куртка, зимняя спортивная светлая шапочка из-под которой видны волосы, длинная чёрная юбка. В левой руке пакет.

Юрина: Максимов! Ты – мерзавец!

Даёт ему пощёчину. Максимов хватается за щёку.

Ты – подлец! Скотина убогая!

Ещё одна пощёчина с другой стороны.

Максимов делает шаг назад, ещё один, держась обеими руками за лицо.

Максимов: Лина Аликовна! За что? Совсем сдурела, что ли?

Юрина: Я сдурела? Это ты офонарел в доску! Вконец совесть потерял!

Максимов (отступая ещё): Может быть, объяснишь, что случилось? Когда я успел совесть потерять, и почему именно ты решила меня об этом уведомить? Ну, и до кучи поведай, уж будь так любезна, в чём я мерзавец, и насколько офонарел.

Юрина замахивается на него пакетом.

Юрина: Он ещё спрашивает! Это у тебя такой тонкий английский юмор, да? Ладно, я тебе объясню! Я тебе сейчас так объясню! Надолго запомнишь, тварь!

Она достаёт из пакета книгу в бумажном переплёте, трясёт ею.

А это помнишь? Твоё?

Писателишка! Бездарность! Графоман!

Бросает книгу в Максимова.

На! Получи обратно свой пасквиль!

Книга попадает в Максимова и он успевает её подхватить. Начинает листать.

Максимов: Ага, книга, значит. А что в ней такого? Та-а-ак. Угу. «Жук в лабиринте». Хорошая книга, оформлена со вкусом. Тираж 3000 экземпляров. Бумага замечательная. Какие претензии, дорогуша.

Юрина: Ты... Ты... Я тебе не дорогуша!

Максимов: Ой, конечно. Прости, запамятовал. Склероз, знаешь. Конечно, Лина Аликовна, какая же ты дорогуша? Врываешься в чужую квартиру, швыряешься литературой, орёшь, как пожарная машина на вызове. Нет, дорогуши так не поступают. Однозначно! Дорогуши, они мужчинам супы варят, да седые волоски выдёргивают из их шевелюры. А некоторые, которые уж совсем дорогуши—дорогуши, ещё и целуют. Вот!

Юрина (дрожащим от возмущения голосом): Нахал! Хам! Клоун! Не называй меня Линой Аликовной!

Максимов: Всё, всё, прости, не буду тебя называть Линой Аликовной. А как тогда? Деточкой?

Юрина бросает пакет на кресло и хватается за стул

Юрина: Я тебе устрою деточку!

Максимов (ухмыляясь): Не-не-не, стульчик попрошу на место, ты ж его поломаешь. И не надо мне твоей деточки. Видал уже. Хоть и давно.

Юрина (ставя стул на место): Мне что, Игната позвать,

чтоб он из тебя отбивную сделал за всё сразу?

Максимов: Мадам, осмелюсь доложить, свидетели здесь, явно, не требуются. Сдаётся мне, разговор нам предстоит долгий и тяжёлый. Так что, ни кузнец, ни Игнат не нужны.

Юрина: Фигляр! С чего это ты решил, что нам предстоит долгий и тяжёлый разговор?

Максимов: Ну, учитывая накопившееся количество неразрешимых противоречий, которые мы должны...

Юрина: Бред! Ничего мы не должны! Я вообще не собираюсь здесь задерживаться, а пришла только для того, чтобы посмотреть в твои бесстыжие глаза, спросить, как ты мог так со мной поступить, и швырнуть тебе в рожу твою пошлую писанинку.

Максимов: Конечно, конечно, мадам! Но это длительный процесс. Не будете ли так любезны снять куртку, здесь жарко, шапочку. Вот, на кресло их! Посидим рядком, да поговорим ладком.

Юрина (решительно): Так, всё! Я ухожу. И учти: ещё одна подобная выходка и быть тебе битым, Максимов!

Максимов: Ну и вали откуда пришла! Давай, давай, топай. Ишь, ходит тут, выступает, как главбух драмтеатра!

Юрина: Ты что, выгоняешь меня? А вот фиг тебе, никуда я не уйду. Я тебе теперь всю плешь проем!

Юрина снимает куртку, шапку и бросает их на кресло.

Максимов: Ну, я прямо и не знаю! Я, конечно, несоглас-

ный с такой постановкой вопроса, но покорно смиряюсь.

Юрина (подбоченившись): А что тебе ещё остаётся делать?

Максимов: Несмотря на все неудобства от твоего пребывания в моём скромном жилище, я, по крайней мере, надеюсь, мы разберёмся с тем, что привело тебя сюда. Раз и навсегда.

Ходят друг за другом вокруг стола. Проходя мимо открытого ноутбука, Юрина обращает внимание на картинку на рабочем столе.

Юрина: Это что ещё такое? Моя фотография у тебя на компьютере?

Максимов подскакивает и захлопывает ноутбук.

Максимов: Не важно, тебе показалось. Это не твоя фотография.

Юрина: Ты меня за дуру держишь, да? Открой немедленно ноутбук! Я кому сказала?

Максимов: И не подумываю. Шагай к себе и над мужем командуй.

Юрина: Ах так, ладно, я сама.

Открывает ноутбук.

Разблокируй! Разблокируй, я посмотрю.

Максимов:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.